

УДК 81'33

**«ПРИНЦИПЫ ИСТОРИИ ЯЗЫКА» Г. ПАУЛЯ
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КОГНИТИВНОГО ПОДХОДА К АНАЛИЗУ ЯЗЫКА**

© 2013 г.

Т.В. Романова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород

tvromanova@mail.ru

Поступила в редакцию 12.12.2013

В статье рассматривается влияние научных идей Г. Пауля на развитие антропоцентрической, когнитивной лингвистики в России и в Европе. Антропоцентрический и деятельностный подходы к изучению языка связаны, в частности, с рассмотрением языка как «языка индивида», продукта индивидуального опыта человека. Данный подход и сформулировал немецкий лингвист Герман Пауль (1846–1921) в работе 1920г. «Принципы истории языка».

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, язык индивида.

Отправной точкой нашего исследовательского рассуждения является следующее мнение И.В. Арнольд: «Сущность гуманитарной науки и заключена в её истории... Внимательное изучение работ А.А. Потебни даст больше для познания сути языка, чем <...> очень новая книга Лакоффа. Отношение к новому и прошлому в гуманитарных науках и технике – разное. Задача техников – придумать что-нибудь новенькое. Задача гуманитариев – раскопать что-нибудь затерянное в памяти. Филология – любовь к слову – изучает уже сказанное, но от этого научность в ней не убавляется» [1, с. 29].

Когнитивная лингвистика предполагает понимание и изучение языка как средства формирования и выражения мысли, хранения и организации знания в человеческом сознании, обмена знаниями (Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев). Когнитивный подход к языку предполагает учёт и обобщение знаний из других сфер научной деятельности (за что Кацнельсон критикует Пауля во вступительной статье): психологии, логики, психолингвистики, теории информации, антропологии, медицины и т.д. Когнитивная парадигма языкознания имеет свою историю. Многие современные идеи зародились достаточно давно и по той или иной причине были востребованы, развиты или, напротив, не востребованы современниками. С этой точки зрения интересны работы немецкого лингвиста Г. Пауля.

Свои взгляды на методологию изучения языка Герман Пауль изложил в своём классическом труде «Принципы истории языка», представляющем теоретическое обобщение взглядов младограмматиков, направления, господствовавшего в европейском языкознании в конце XIX – начале XX вв. (первое издание – 1880 г., последнее, посмертное – 1937 г.). Труд пред-

ставляет собой аргументацию субъективно-психологического характера движущих сил, являющихся причиной языкового развития.

Немецкие младограмматики занимались эмпирическими исследованиями истории конкретных языков и языковых групп, отказывались от собственно философского рассмотрения языка. Нужно отметить, что позиция Пауля не столь категорична: «Мистели <...> как это ни странно, настолько не понял меня, что утверждает, будто бы я ратую за устранение всех и всяких абстракций, в то время как я, естественно, противлюсь лишь тому, чтобы абстракции становились помехой между глазом наблюдателя и реальным миром и препятствовали постигать каузальные связи вещей» [7, §6, с. 34–35]. Вместе с тем Пауль пишет: «<...> остаётся лишь признать, что в действительности существует лишь индивидуальная психология и что никакая этнопсихология, или как бы её ещё ни называли, не может быть ей противопоставлена» [7, § 7, с. 36].

Отметим, что когнитивную лингвистику интересуют результаты эмпирических исследований основных познавательных процессов (**психических в том числе**), в отличие от традиционной (структурной) лингвистики, декларирующей независимость от опыта, априорность представлений о природе языка и сознания. В когнитивной лингвистике к исследованию языка привлекаются психические процессы, связанные с речевой деятельностью: ассоциации, восприятие, память, воображение. Когниция – это понятие, которое охватывает не только целенаправленное, теоретическое познание, но и простое, обыденное (не всегда осознанное) постижение мира в каждодневной жизни человека, приобретение самого простого – телесного, чувственно-наглядного, сенсорно-моторного – опыта в повседневном

взаимодействии человека с окружающим миром, учёт результатов как коллективного, так и **индивидуального** знания [2].

В ряде случаев в рассматриваемой книге Г. Пауль высказывает и индивидуальную точку зрения, не совпадающую с точкой зрения представителей современного ему языкознания. Специфика позиции Г. Пауля, роднящая её с современным антропоцентрическим подходом к рассмотрению природы языка, заключается, **прежде всего**, во внимании к индивидуальной стороне речи. Для Г. Пауля характерно стремление объяснить явления языка и его развитие с позиций индивидуальной психологии. Например, он различает звук и образ этого звука, акустические свойства и связанные с ними ощущения и т.д.

А.А. Залевская, рассматривая динамику ведущих общенаучных метафор, отмечает актуализацию в современном научном познании метафоры «живое знание», сутью которой является переход от интерпсихического (социального) в познании к интрапсихическому (индивидуальному). В центре внимания – естественный язык как продукт индивидуального опыта человека, продукт своеобразной переработки человеком его опыта познания и общения. Если язык рассматривать как психический процесс, то источник информации о нём – эксперимент [4].

В традициях психологизма Г. Пауль квалифицирует связи строевых элементов языка как ассоциативные. Нужно сказать (не имея в виду связи между строевыми единицами языка), что идея ассоциативно-вербальных связей (сети), чрезвычайно актуальная для психолингвистики, плодотворно используемая и развиваемая в когнитивистике, была высказана в языкознании, в том числе и в отечественном, давно. См., например, работы Н.В. Крушевского: «<...> слово соединяется в такую неразрывную пару с представлением о вещи, что становится <...> полным её знаком, приобретает способность <...> **возбуждать <...> представление** [выделено мной. – Т.Р.] о вещи со всеми её признаками» [6, с. 37].

Г. Пауль пишет об этом следующее: «Достичь взаимопонимания легче всего с помощью физических средств, непосредственно связанных с сообщаемым содержанием; ибо в этом случае взаимопонимание сплошь и рядом вытекает из общих черт сходства, заключённых в человеческой природе. **В случае употребления иных – опосредованных – способов предполагается, что в душах различных людей одинаковые ассоциации сложились на базе одинакового опыта** [выделено мной. – Т.Р.] [7, § 8, с. 38]. Рассуждая подобным образом, Г. Пауль приходит к вполне «когнитивному» выводу: «Передача какого-либо комплекса представле-

ний другому индивиду не означает одновременной передачи всего хода представлений, способствовавшего образованию данного комплекса. <...> В важном процессе преемственности, когда одно поколение получает от другого некую цепь представлений, из неё непременно выпадают многочисленные промежуточные звенья, в прошлом способствовавшие установлению связи между началом и концом цепи. Во многих случаях это приводит к избавлению от ненужного балласта, открывая, таким образом, простор для дальнейшего развития. Но познание генезиса психических явлений становится в результате этого гораздо более трудным» [7, с. 39]. Укажем, что « как когнитивное явление, значение языкового знака нельзя определить иначе, чем некоторый ассоциативный потенциал, представляющий, по существу, память индивида о предыдущих использованиях того или иного знака» [5, с. 59]. Абсолютизируя трактовку языка как психологического феномена, в какой-то мере пренебрегая рассмотрением социальной природы языка, Пауль приходит к важному для себя выводу: «Мы должны признать, что, собственно говоря, на свете столько же отдельных языков, сколько индивидов» [7, § 22, с. 58]. Вместе с тем нельзя утверждать, что Пауль игнорирует социальный механизм появления и развития языка. «Общение – вот единственно то, что порождает язык индивида» [7, § 22, с. 60]. Пауль рассматривает, например, процесс формирования койне как практическую реализацию назревшей социальной потребности [7, § 298]. Рассматривая функционирование языка, Пауль противопоставляет индивидуальное и общее (социальное): индивидуальную речевую деятельность и узус, общепринятую норму употребления (прообраз «речи» (*parole*) и «языка» (*langue*) у Ф. де Соссюра). В качестве основного фактора, обеспечивающего эволюцию языка, называется индивидуальная речевая деятельность (см. работы Л.В. Щербы). Заметим, что, несмотря на приверженность к точке зрения, которая объясняет язык как психический феномен, Г. Пауль категорически не противопоставляет язык и речь, язык как социальный феномен и речь как индивидуальный феномен, а рассматривает их в единстве, как суть одного явления, соединяя две стороны одного общего – языка и речевой деятельности.

Внимание к психическим процессам при изучении языка и языковой способности – характерная черта современного когнитивного подхода к изучению языка: в частности, язык рассматривается как психическая способность, которую нельзя рассматривать в отрыве от других способностей человека, в отрыве от памяти,

воображения, чувственного восприятия. При нелинейном прочтении текста Пауля становится ясным, что язык для Пауля – это часть культуры, а история языка неотделима от истории культуры: «Важнейшим признаком культуры необходимо считать участие психических факторов [7, § 4, с. 29]. Культурологический подход – неотъемлемая часть когнитивного подхода к изучению языка.

Современная лингвистика признаёт, что «язык – это общественное явление, для использования которого у человека имеются биологические предпосылки и которым каждый человек пользуется в соответствии со своими психическими особенностями» [3, с. 24].

А.В. Кравченко в статье «Биологическая реальность языка» пишет: «Определение языка как системы абстрактных символов, которая рассматривается и изучается как некая сама по себе существующая автономная система (предмет лингвистической семиотики), своей изначальной неполнотой препятствует постижению сущности **языка как особого вида деятельности, имеющей биологическую функцию** [выделено мной – Т.Р.]. <...> наука зависит от знаний как продукта деятельности человека, как биологической системы, а сами знания выполняют биосоциальные функции, укоренённые в реляционной динамике (динамике взаимодействий между биологическими системами). До тех пор, пока не будет определён характер этой динамики и её особенности, нельзя надеяться на достижение целей, которые ставит перед собой наука о языке» [5, с. 56–57].

Ассоциативно с наблюдениями Г.Пауля связаны и следующие рассуждения А.В. Кравченко: «Опыт языковых взаимодействий входит составной частью в структуру концепта, в которой присутствуют перцептивная, сенсомоторная, проприоцептивная, эмоциональная и языковая составляющие<...>Как компоненты консенсуальной области первого порядка, языковые знаки контекстуализируют когнитивную структуру организма, обеспечивая референцию к общему опыту, разделяемому взаимодействующими организмами. Тем самым операции над языковыми знаками, совершаемые в ходе языковых взаимодействий, подразумевают взаимодействие с остальными компонентами сложных репрезентаций, делая языковой знак «окном» в скрытый от наблюдения мир ментального» [5, с. 59]. По этой причине представляется логичным вывод исследователя: «Пора отказаться от устаревшего дуалистического подхода к языку и когниции, взамен которого надо определить новые концептуально-теоретические рамки для когнитивных исследований языка. Построенная в этих рамках теория должна быть в состоя-

нии объяснить язык как биологически, социально и экологически обусловленное интеракционное поведение, в котором рождается интеллект. Предметной областью наук о языке должна стать *биологическая реальность языка* – в этом залог преодоления методологического застоя и выхода когнитивной науки на новые рубежи познания» [5, с. 61].

Понимание языка как психического феномена, с точки зрения Пауля, предполагает и следующее: «Всякое взаимопонимание между различными индивидами основано на согласии их психического состояния. Для понимания узуальных значений не нужно большего согласия, чем то, которое уже существует между членами данной языковой общности, поскольку они уже в полной мере владеют языком. Если, однако, вokkaзиональном употреблении значения сужаются и в то же время остаются понятными, то это возможно только на основе более тесной связи между собеседниками. Одни и те же слова могут быть совершенно понятными или непонятными, а также способными породить недоразумение в зависимости от расположения лиц, к которым обращена речь, а также в зависимости от того, имеются или же отсутствуют некоторые содействующие взаимопониманию моменты. Сами по себе эти моменты необязательно должны относиться к самой области языка» [7, § 54, с. 97].

С точки зрения когнитивной семантики, значения понимаются как когнитивные структуры, включённые в модели знания и мнения, конкретные концептуализации. Значения интерпретируются в контексте всей концептуальной системы.

Специфику позиции Пауля по поводу формирования значения языкового знака излагает Кацнельсон во вступительной статье к «Принципам истории языка»: «В главе о смысловых изменениях отправным пунктом всех своих рассуждений Пауль делает разграничение узуальных (т.е. внеконтекстных) иokkaзиональных (конкретизированных в индивидуальном речевом акте) значений слов. Пауль подробно описывает средства «индивидуализации» слова (т.е. превращения узуального значения вokkaзиональное в конкретной речи), выступая в этой области как предшественник учения Ш.Балли об актуализации слов в предложении» [7, с. 9].

Не употребляя термин концепт, Г. Пауль, тем не менее, затрагивает проблему соотношения концепта и понятия, концепта и значения, образа и понятия: «Вся совокупность представлений, содержащаяся в душе человека, стремится по возможности найти себе выражение в словарном составе данного языка. Поскольку, однако, у каждого члена данной языковой общности имеется

свой круг представлений, резко отличающийся от других и непрерывно подвергающийся значительным изменениям, то и в связанных со словами представлениях непременно обнаруживается много индивидуальных особенностей, обычно совершенно не учитываемых при определении значений слов и словосочетаний» (например, *лошадь, отец*) [7, § 74, с. 126].

Пауль вплотную подходит к описанию познавательного (когнитивного) механизма метафоризации: «То, что менее понятно и далеко от интересов индивида, становится доступнее и нагляднее с помощью более понятного и близкого» [7, с. 114]; рассматривает основания для уподобления одних предметных областей другим: часть/ целое, функциональный перенос, пространственный перенос (ориентационная метафора); метафоры на основе временных и каузальных связей и т.д. [7, § 67, с. 114–120]. Особое внимание Пауль уделяет проблеме отражения картины мира в метафорическом языке: «<...> из совокупности метафор, ставших в языке узуальными, можно видеть, какие интересы преобладали в народе» [7, с. 115].

Итак, Пауль говорит о том, что при рассмотрении речи нельзя игнорировать рассмотрение психических процессов. В то же время он настаивает на нетождественности категорий логики, категорий психики, категорий языка: «Грамматика и логика не совпадают прежде всего потому, что образование языка и его употребление осуществляются не с помощью строго логического мышления, а посредством естественного, не вышколенного движения совокупности представлений, которое в той или иной степени, - в зависимости от способностей или образования, - руководствуется логическими законами или вовсе не считается с ними. Но языковая форма выражения также не совпадает с реальным движением совокупности представлений, отличающимся то большей, то меньшей логической последовательностью, и психологические категории не тождественны грамматическим. Отсюда следует, что языковед не должен смешивать данные категории. **Но это не зна-**

чит, что при анализе человеческой речи он вправе игнорировать психические процессы, которые протекают при говорении и слушании, но не обнаруживаются в языковом выражении [п/ж мой. – Т.Р.]. Только лишь путём всестороннего учёта того, что само по себе не проявляется в элементах, из которых складывается индивидуальная речь, но что всё же встаёт перед умственным взором говорящего и улавливается слушателем, языковед постигает происхождение и превращения языковых средств выражения. Тот, кто всегда рассматривает грамматические формы обособленно, безотносительно к индивидуальной духовной деятельности, тот никогда не достигнет понимания языкового развития» [7, § 21, с. 57].

Сделанные комментарии, с нашей точки зрения, позволяют определить новые черты, которые приобрёл «образ языка» к началу XXI столетия и доказывают, что труд Пауля является предметом размышлений для лингвистов и в наши дни.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Преемственность в филологическом тексте // Труды Ин-та лингвистических исследований. Т. III. Ч. 1. СПб.: Наука, 2007. С. 26–29.
2. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2000. 123 с.
3. Глинских Г.В., Петрова О.В. Введение в языкознание: Учебник. Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 1998. 252 с.
4. Залевская А.А. Введение в психолингвистику: Учебник. 2-е изд. испр. и доп. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2007. 560 с.
5. Кравченко А.В. Биологическая реальность языка // Вопросы когнитивной лингвистики, 2013. № 1. С. 55–64.
6. Крушевский Н.В. Очерк науки о языке // Крушевский Н.В. Избранные труды по языкознанию. М.: Наследие, 1999. С. 25–38.
7. Пауль Г. Принципы истории языка / Пер. с нем. Под ред. А.А. Холодовича. Вст. ст. С.Д. Кацнельсона (с. 5–21). Ред-р З.Н. Петрова. М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. 500 с.

G. PAUL'S "PRINCIPLES OF THE HISTORY OF LANGUAGE" THROUGH THE LENSES OF THE COGNITIVE APPROACH TO THE LANGUAGE ANALYSIS

T. V. Romanova

This article aims at analysing the impact of G. Paul's scientific ideas on the development of anthropocentric, cognitive linguistics in both Russia and Europe. The anthropocentric and activity approaches to the study of language are related, particularly when one considers language as that of an individual, the product of the individual experience of a person. This approach was formulated by the German linguist Herman Paul (1846-1921) in *Principles of the history of language* (1920).

Keywords: cognitive linguistics, individual language.